

Прибывший оказался весьма заносчив и тут же запустил в чат яркий, переливающийся фейерверк.

— Мастер: Желторотый юнец, не знающий жизни. Если проиграю я, то встану на колени и принесу извинения. Если проиграешь ты — падай на колени и зови меня папочкой.

— Хорошо! Слово мужчины.

— Мастер: Обратно не возьмешь.

В ту же секунду весь стрим взорвался от шума. После нескольких таких фейерверков от этого человека чат заполнили все — и те, кто пришел поглазеть, и те, кто не упускал случая съязвить. В одно мгновение число зрителей приблизилось к десяти тысячам.

— Ого, битва мастеров на вершине Запретного города, занимаю место в первом ряду!

— Продаю сигареты, семечки, рыбку, лапшу быстрого приготовления и сосиски! Кому порцию для просмотра шоу?

Лань Юньцзэ лишь улыбнулся, ничуть не приняв произошедшее близко к сердцу, и произнес:

— Почтенная публика, прошу прощения, я откланиваюсь.

Аккуратно ткнув в красную точку на экране, он успешно выключил устройство и тихо выдохнул. Что же до того хама, что осмелился бросить ему вызов — достаточно будет просто как следует проучить его и втереть лицом в грязь.

Лань Юньцзэ собрал вещи и направился обратно.

Дзынь-дзынь! Дзынь-дзынь!

Вибрация отдалась в бедро так, что оно онемело. Лань Юньцзэ слегка нахмурился от неприятного ощущения. Этот предмет, оказывается, был пропитан Нэйли, и поговаривали, будто он способен передавать голос на тысячи ли — воистину диковинная вещь.

Выудив из кармана этот маленький вибрирующий квадратик, он коснулся экрана, и перед ним всплыло короткое сообщение:

— Мелкий, ты спер у братков 200 граммов белого товара. Завтра в десять вечера жду тебя в старом баре. Вернешь всё по-хорошему — забудем обиды. Иначе твоя девчонка — а на личико она ничего, да и фигурка что надо — пойдет по рукам у моих ребят.

К сообщению была приложена фотография: юная, миловидная девушка, связанная по рукам и ногам, с лицом, залитым слезами. Лань Юньцзэ вытаращил глаза, приоткрыл рот и застыл в полном недоумении.

Что еще за белый товар? И что это за место такое — бар? У него же есть семья, как он может быть связан с другой женщиной? Да и сам он — благородный муж, как мог бы опуститься до воровства чужого добра? Неужели его нынешнее тело принадлежало какому-то воришке?

Следуя принципу, что в непонятной ситуации нужно идти к жене, Лань Юньцзэ, бережно держа телефон, решил отправиться на поиски супруги.

В свете ламп Лян Мо стоял с обнаженным торсом, в одних лишь широких синих штанах. Под крепкими грудными мышцами отчетливо проступали восемь кубиков пресса, и по мере ускорения его движений воздух, казалось, начинал свистеть от силы ударов. Рельефные мышцы на ногах то и дело напрягались. По бронзовой коже, извиваясь, стекали капли пота.

Лань Юньцзэ застыл на месте, глупо уставившись на свою жену, чье тело буквально излучало мужскую энергию. Его уши покраснели, и он заикаясь произнес:

— Ты... ты очень силен.

Лян Мо как раз закончил серию ударов. Увидев Лань Юньцзэ, стоящего в дверях с таким смущенным видом и ясными, чистыми глазами, он нашел это зрелище невероятно милым. Лян Мо нравились мужчины, и, видя такую реакцию, он решил немного подразнить супруга.

Он намеренно подошел ближе, и его чувственное лицо оказалось совсем рядом с ухом Лань Юньцзэ. Он прошептал:

— Хорош?

Родинка под глазом Лян Мо придавала ему особую, чарующую притягательность. У Лань Юньцзэ в голове будто что-то взорвалось. Щеки вспыхнули, как у вареного рака, и, казалось, вот-вот начнут кровоточить.

— Же... жена, конечно, хороша.

Выпалив это, он сбежал, словно у него подгорело исподнее. Жена была слишком искушенной, и чистая душа Лань Юньцзэ, древнего как мир, явно не справлялась с таким напором.

Улыбка на губах Лян Мо застыла. Скрипнув зубами, он рывкнул вдогонку:

— Какая я тебе жена?! Будешь знать, вечером ешь только одну траву!

За ужином Лань Юньцзэ с обиженным видом жевал зелень. Подумать только, он, великий генерал, защитник государства, вынужден грызть одни листья! Но что поделать — свою жену нужно баловать.

Во время еды Лань Юньцзэ склонил голову набок, яростно перетирая зубами зеленый лист, и вдруг почувствовал, что забыл что-то важное. Впрочем, он тут же беззаботно махнул рукой: ладно, настоящий мужчина не должен заикливаться на мелочах, раз забыл — значит, так тому и быть.

<http://bllate.org/book/20007/1973872>